

УДК 159.9.072

О. В. Биндасова, аспирантка кафедры психологии и коррекционной работы факультета педагогики и психологии детства Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
e-mail: bindasova.olga@bk.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМПАТИИ С ТИПАМИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АСОЦИАЛЬНЫМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО

Рассматриваются результаты исследования просоциального поведения осужденных, в частности взаимосвязь показателей эмпатии (способность поставить себя на место другого, фантазия, эмпатическая забота, личностный дистресс) с основными типами просоциального поведения (уступчивое, публичное, анонимное, экстренное, эмоциональное, альтруистическое) и асоциальными личностными чертами (нарциссизм, психопатия, макиавеллизм) лиц, осужденных за убийство.

Ключевые слова: эмпатия, способность поставить себя на место другого человека, фантазия, эмпатическая забота, личностный дистресс, типы просоциального поведения, нарциссизм, психопатия, макиавеллизм, осужденные за убийство преступники.

O. V. Bindasova, Postgraduate student of the Department of Psychology and Correctional Work of the Faculty of Pedagogy and Psychology of Childhood of Mogilev State University named after A. A. Kuleshov
e-mail: bindasova.olga@bk.ru

RELATIONSHIP OF EMPATHY INDICATORS WITH THE TYPES OF PROSOCIAL BEHAVIOR AND ASOCIAL PERSONALITY TRAITS OF CONVICTED OF MURDER

The results of the study of prosocial behavior of convicts are considered, in particular the relationship of indicators of empathy (the ability to put oneself in the place of another, fantasy, empathic concern, personal distress) to the main types of prosocial behavior (compliant, public, anonymous, emergency, emotional, altruistic) and antisocial personality traits (narcissism, psychopathy, machiavellianism) of convicted persons of murder.

Keywords: empathy, the ability to put oneself in the place of another person, fantasy, empathic concern, personal distress, types of prosocial behavior, narcissism, psychopathy, machiavellianism, criminals convicted of murder.

В момент совершения насилия в любой форме движущей силой личности являются агрессивность, эгоцентризм и безжалостность. По мнению Э. П. Булатчика, «структура взаимосвязей агрессивности и отдельных свойств личности лиц, совершивших убийство, не отражает баланса сил, способствующего уравниванию проявления агрессивных тенденций» [1, с. 8]. Сдерживающим элементом в ситуации стресса и фрустрации считается эмпатия – эмоциональное реагирование на состояние другого человека. Согласно К. Винтер, существует подтвержденная связь между агрессией и нарушением понимания социального мира [14]. Дефицит ощущения боли другого человека, а не рассуждения о его мотивах, намерениях и целях, позволяет переходить личностные границы и причинять телесные повреждения. В случае провоцирования агрессии человек может обнаружить иные варианты интерпретации поведения другого человека, понять его точку зрения, ощутить беспокойство жертвы как свое собственное и, соответственно, уменьшить агрессивность. Однако изучение личности осужденных, совершивших насильственные преступления, показывает, что когда сигналы жертв считывались ими неверно, усиливалось их агрессивное поведение. По мнению Р. А. Барона и Д. Р. Ричардсона, агрессия но-

сит скорее враждебный, чем инструментальный характер: причинение вреда жертве является желаемым результатом насильственного акта, следовательно сигналы тревоги жертвы могут служить показателем успеха и принести облегчение агрессору [5]. Например, общий стресс способен привести к продолжению насильственных действий, потому что люди в состоянии негативного аффекта, как правило, проявляют более высокий уровень агрессии [8]. Предположение о причинно-следственной связи между эмпатией и агрессией подтверждается несколькими эмпирическими исследованиями К. Х. Диас-Гальван [9], метаанализом П. А. Миллера и Н. Айзенберг [13]. Согласно Н. Фешбаху [11], видение последствий агрессии вызывает у эмпатического наблюдателя дистресс, даже если этот наблюдатель является агрессором. Исследования, проведенные с помощью МРТ для изучения нейронных коррелятов эмпатии, не показали статистических различий в активности областей мозга, связанных с эмпатией, между контрольной группой некриминальных лиц и насильственными преступниками [10]. Следовательно, можно предположить, что основные механизмы развития эмпатии лежат в области психологического поля.

Согласно данным в области психологии развития, высокий уровень понимания эмоций других людей способен привести к просоциальному и высокоморальному поведению (забота о нуждающихся, оказание помощи), а дефицит эмпатии и эмоционального интеллекта приводит к насилию и дегуманизации. М. Х. Дэвис считал, что эмпатия – сложный и многомерный процесс, включающий в себя когнитивные и эмоциональные компоненты [8]. Исходя из того что высокие показатели эмпатии активизируют просоциальное поведение, а низкие показатели свойственны асоциальным личностям, можно предположить, что типы просоциального поведения и асоциальные черты личности зависят от эмпатических реакций. Вместе с тем исследований, направленных на установление взаимосвязи эмпатии с типами просоциального поведения и асоциальных черт личности, в особенности у осужденных за насильственные преступления, нами не выявлено.

Цель работы – выявить взаимосвязь показателей эмпатии с типами просоциального поведения и асоциальными личностными чертами у осужденных за убийство.

В исследовании принимали участие 300 респондентов, осужденных за убийство (ст. 139 УК). Средний возраст респондентов – 42 года. В качестве инструментария использовались следующие методики:

методика «Межличностный индекс реактивности М. Дэвиса», адаптированная Н. В. Кухтовой [3], в которой представлены четыре шкалы:

шкала «Способность поставить себя на место другого» (измеряет склонность человека принимать точку зрения других людей в повседневной жизни, понимать чье-либо эмоциональное состояние, что связано с социальным функционированием и уважением к окружающим);

шкала «Фантазия» (оценивает степень понимания чувств и действий героев книг, кинофильмов, игр с помощью воображения, а также способность представить себя на месте вымышленных персонажей за счет эмоциональности и высокого интеллекта);

шкала «Эмпатическая забота» (определяет способность испытывать теплоту, сострадание и беспокойство о других людях, выявляет отношение и симпатию к чьим-либо чувствам);

шкала «Личностный дистресс» (выявляет у респондента чувства неловкости и дискомфорта при его реакции на эмоции других людей в ситуациях, требующих оказания помощи);

методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалла, также адаптированная Н. В. Кухтовой [2] и имеющая шесть шкал:

шкала «Уступчивое (угодливое, конформистское) просоциальное поведение» (оценивает готовность человека к оказанию помощи в ответ на поступившую просьбу);

шкала «Публичное просоциальное поведение» (отражает потребность человека, оказывающего помощь, в оценке его действий со стороны окружающих людей);

шкала «Анонимное просоциальное поведение» (выявляет готовность человека оказывать помощь в тех случаях, когда об этом не знают окружающие);

шкала «Экстренное просоциальное поведение» (диагностирует склонность к совершению просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях);

шкала «Эмоциональное просоциальное поведение» (позволяет выявить способность оказывать помощь людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке, и участвовать в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено);

шкала «Альтруистическое просоциальное поведение» (выявляет склонность к оказанию бескорыстной и благотворительной помощи без личной выгоды);

опросник «Темная дюжина» П. Джонсона и Дж. Вебстера, адаптированный авторским коллективом под началом Т. В. Корниловой [4] и содержащей три шкалы: нарциссизма, психопатии, макиавеллизма (так называемая темная триада).

Лицам, страдающим от нарциссизма, свойственны манипулятивность и бессердечие по отношению к другим, ощущение собственной грандиозности, в основе которой лежит неуверенность в себе. Грандиозность приводит нарциссических личностей к бесконечным поискам способов усиления эго, итогом которого часто становится саморазрушающее поведение.

Психопатия характеризуется бессердечием и импульсивностью, психопатам свойственно проявление бессердечности в краткосрочной перспективе, даже если ложь ради немедленного вознаграждения противоречит долгосрочным интересам, манипулирование другими людьми сочетается у них с безрассудством и стремлением к острым ощущениям, порождая смелость и безжалостность при совершении преступления.

Макиавеллисты имеют циничное мировоззрение, у них отсутствует мораль, но есть склонность к манипуляциям. Они скорее стратегичны, чем импульсивны, избегают любых поведенческих тактик, способных нанести ущерб репутации. Ключевые элементы их личности – манипулятивность, бездушие и ориентация на стратегический расчет.

Обработка результатов анализа осуществлялась методами математической статистики (критерий корреляции Пирсона) с помощью программы SPSS 17.0 для Windows.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи между компонентами эмпатии, асоциальными чертами личности и типами просоциального поведения осужденных. Полученные результаты проиллюстрированы на рис. 1.

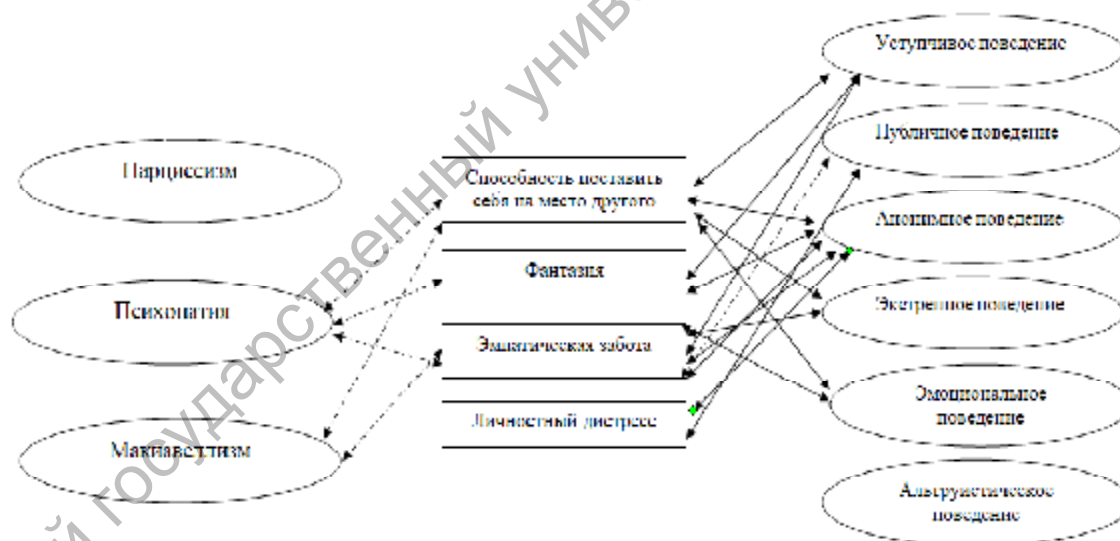

Рис. 1. Взаимосвязь показателей эмпатии с типами просоциального поведения и асоциальными личностными чертами осужденных за убийство

Такой показатель эмпатии, как «способность поставить себя на место другого», положительно коррелирует с уступчивым ($r = 0,13; p < 0,05$), анонимным ($r = 0,38; p < 0,01$), экстренным ($r = 0,14; p < 0,05$) и эмоциональным просоциальным поведением ($r = 0,12; p < 0,05$). Следовательно, способность осужденного поставить себя на место другого человека, понять его переживания благоприятствует просоциальному поведению в ситуациях просьбы, в чрезвычайной ситуации, в эмоционально окрашенных ситуациях, а также в ситуации оказания анонимной помощи. Стоит отметить, что когнитивный компонент эмпатии отрицательно взаимосвязан с психопатией ($r = -0,024; p < 0,01$) и макиавеллизмом ($r = -0,18; p < 0,01$). Соответственно, можно предположить, что осужденные, понимающие мысли других людей и способные поставить себя на их место, не проявляют психопатических и макиавеллистических черт, т. е. не импульсивны и

не склонны манипулировать окружающими. Полученный результат также согласуется с исследованием эмпатии у преступников, проведенным Дж. Бевеном и его коллегами [6].

Показатель эмпатии «фантазия» положительно связан с уступчивым ($r = 0,14$; $p < 0,05$) и анонимным просоциальным поведением ($r = 0,15$; $p < 0,01$). Следовательно, фантазия и воображение в тенденции к пониманию чувств других активизирует стремление к оказанию помощи в ответ на чью-то просьбу. Возможно, это связано с тем, что развитое воображение позволяет представить себя на месте другого, а также последствия для человека, если ему не оказать помощь. Фантазия способствует участию в анонимной помощи, т. е. тогда, когда никто не знает о ней. Можно предположить, что воображение уже само по себе является движущим стимулом к оказанию помощи, в отличие, например, от таких стимулов, как наличие окружающих или эмоции нуждающегося. Следовательно, осужденный, способный представить и проиграть в воображении ситуацию, трудную для другого человека, может оказать помощь без его просьбы. Фантазия отрицательно связана с психопатией ($r = -0,15$; $p < 0,01$). Развитое воображение осужденного способно снижать вероятность совершения импульсивных и необдуманных поступков, а значит, позволяет ему не проявлять психопатических черт. Отрицательная связь фантазии и агрессии также согласуется с результатами исследования О. Лаутербаха [12].

Показатель эмпатии «эмпатическая забота» у осужденных положительно связан с уступчивым ($r = 0,17$; $p < 0,01$), анонимным ($r = 0,16$; $p < 0,01$), экстренным ($r = 0,12$; $p < 0,05$), а также с эмоциональным просоциальным поведением ($r = 0,11$; $p < 0,05$). Следовательно, осужденные, испытывающие эмоциональные реакции на неудачи других, способны оказать им помощь в ответ на просьбу, в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, испытывая эмоциональный отклик, осужденный может помочь другому без его ведома, а также оказать помощь в ситуациях, когда другой человек нуждается в сопереживании и сочувствии (эмоциональная помощь). Установлено также, что эмпатическая забота осужденного имеет отрицательную связь с психопатией ($r = -0,34$; $p < 0,01$), макиавеллизмом ($r = -0,23$; $p < 0,01$), публичным типом просоциального поведения ($r = -0,13$; $p < 0,05$). Соответственно, осужденные, эмоционально переживающие за других людей, не проявляют психопатических и макиавеллистических личностных черт, таких как импульсивность, бессердечие, холодность и жестокость. Осужденные, испытывающие чувство теплоты и сострадания по отношению к другому человеку, не участвуют в публичной помощи, не нуждаются в похвале и положительной оценке их поступка. Данный вывод полностью согласуется с результатами исследования Дж. Бевена и его коллег [6], где также отмечается положительная связь эмпатической заботы с более высоким уровнем социализации и просоциальными установками и отрицательная связь с более высоким уровнем антисоциальных установок.

Показатель эмпатии «личный дистресс» положительно взаимосвязан с публичным ($r = 0,12$; $p < 0,05$) и анонимным ($r = 0,13$; $p < 0,05$) просоциальным поведением. Следовательно, можно предположить, что осужденные, испытывающие негативные эмоции в ситуации оказания помощи, способны оказать помощь при наличии других людей. Испытывая волнение и тревогу при виде страдающего человека, осужденный стремится помочь как в окружении других людей, так и анонимно для того, чтобы уменьшить собственные переживания. Кроме того, личный дистресс не имеет взаимосвязей с чертами темной триады. Следовательно, осужденные с негативными личностными чертами, такими как нарциссизм, психопатия и макиавеллизм, не испытывают собственных переживаний и дискомфорта, наблюдая за сложной ситуацией другого человека, а следовательно, не мотивированы на оказание помощи. Полученный вывод по данной шкале не согласуется с результатами исследования М. Дэвиса [7], где отмечается, что личный дистресс связан с более высоким уровнем антисоциальных установок и низким уровнем социализации.

По результатам проведенного эмпирического исследования можно сделать вывод, что наличие или отсутствие эмоциональных характеристик (способность поставить себя на место другого, фантазия, эмпатическая забота, личный дистресс) определяют тип просоциального поведения или наличие асоциальных личностных черт (нарциссизм, психопатия, макиавеллизм), активизирующих асоциальное поведение. Полученные выводы расширяют значение эмпатии в регулировании антисоциального и просоциального типов поведения.

Результаты исследования могут применяться в диагностической и коррекционной работе, в организации групповых психокоррекционных занятий и тренингов, направленных на разви-

тие эмпатических характеристик, а также в прогнозировании возможности правомерного поведения в основных сферах жизнедеятельности осужденных, готовящихся к освобождению из исправительных учреждений.

Список использованных источников

1. Булатчик, Э. П. Особенности агрессивности лиц, совершивших убийство : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Э. П. Булатчик ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2006. – 22 с.
2. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл) / Н. В. Кухтова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 2. – С. 102–107.
3. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н. В. Кухтова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2011. – Вып. 11 : в 2 ч. – Ч. 2. – С. 211–218.
4. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» / Т. В. Корнилова [и др.] // Психол. журн. – 2015. – Т. 36, № 2. – С. 99–112.
5. Baron, R. A. Human aggression / R. A. Baron, D. R. Richardson. – 2nd ed. – N. Y. : Plenum Press, 1994. – 419 p.
6. Beven, J. Using the interpersonal reactivity index to assess empathy in violent offenders / J. Beven, A. O'Brien-Malone, G. Hall // Intern. J. of Forensic Psychology. – 2004. – Vol. 1, № 2. – P. 33–41.
7. Davis, M. H. A multidimensional approach to individual differences in empathy [Electronic resource] / M. H. Davis // JSAS Cat. of Sel. Doc. in Psychology. – 1980. – Vol. 10. – Mode of access: https://www.uv.es/~friasnav/Davis_1980.pdf. – Date of access: 14.03.2022.
8. Davis, M. H. Empathy: a social psychological approach / M. H. Davis. – N. Y. : Westview Press, 1994. – 272 p.
9. Díaz-Galván, K. X. Cognitive and affective empathy: the role in violent behavior and psychopathy / K. X. Díaz-Galván, F. Ostrosky-Shejet, C. Romero-Rebollar // Rev. Médicadel Hospital Gen. de México. – 2015. – Vol. 78, № 1. – P. 27–35.
10. Exploring neural correlates of empathy in juveniles who have sexually offended / S. Jones [et al.] // Sex. Abuse. – 2018. – Vol. 30, № 1. – P. 82–103.
11. Feshbach, N. The relationship between empathy and aggression in two age groups / N. Feshbach, S. Feshbach // Developmental Psychol. – 1969. – Vol. 1, № 2. – P. 102–107.
12. Lauterbach, O. Assessing empathy in prisoners – a shortened version of the interpersonal reactivity index / O. Lauterbach, D. Hosser // Swiss J. of Psychol. – 2007. – Vol. 66, № 2. – P. 91–101.
13. Miller, P. A. The relation of empathy to aggressive and externalizing/antisocial behavior / P. A. Miller, N. Eisenberg // Psychol. Bull. – 1988. – Vol. 103, № 3. – P. 324–344.
14. Social cognition in aggressive offenders: impaired empathy, but intact theory of mind [Electronic resource] / K. Winter [et al.] // Sci. Rep. – 2017. – Vol. 7, № 1. – Mode of access: <https://doi.org/10.1038/s41598-017-00745-0>. – Date of access: 14.03.2022.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2022

УДК 159.9:34

С. Л. Бураков, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: burakov78@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ, ЗНАЧИМЫХ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Обосновывается и конкретизируется содержание совокупности социально-правовых ожиданий как личностных феноменов, которые являются значимыми для формирования готовности к правопослушному образу жизни. Приводится детализация таких ожиданий в связи с конкретными составляющими каждой из рассматриваемых сфер жизнедеятельности, затрагивается содержание ожиданий, которые должны формироваться в процессе исправительной работы с осужденными.

Ключевые слова: личность осужденного, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, социально-правовые ожидания, исправление осужденных, адаптационные дефициты личности, криминальная склонность личности.